

— Поэтому генерал не такой, как мы. Он понимает то, чего не понимаем мы, но многие вещи, понятные нам, остаются для него загадкой.

Нина опустила голову и промолчала.

— Именно поэтому я не хочу, чтобы кто-то использовал это против него, — Ложань улыбнулся. — Я бета, вы — омега, мы не можем отправиться на поле боя. Именно такие люди, как генерал, стоят на самом опасном рубеже, защищая нас. Как он может ненавидеть омега? Ведь это те, кого он защищает.

Нина отвела взгляд, не произнеся ни слова. Спустя долгое время она тихо добавила:

— Я удалила тот пост.

— Благодарю вас, — Ложань улыбнулся. — Хотя вы правы, он действительно не силен в романтике.

— Разве нет? — с обидой в голосе воскликнула Нина. — Мы с таким трудом, под давлением супруги генерала, выбрались на свидание, а он взял и уснул!

— ...А.

— А вы знаете, что он даже не запомнил, как я выгляжу? Когда я пришла к нему, он спросил: кто вы такая?

— ... — Ложань беспомощно вздохнул. — Я понимаю... Он даже не помнит, что ел вчера.

Никто не ожидал, что Нина и Ложань проболтают весь день. Они чуть было не стали закадычными подругами. Конечно, дружба омега всегда начинается с одного и того же — обсуждения того, какой кто-то плохой. Оба они затаили немало обид.

В конце Нина хотела оставить Ложаня на обед, но тот, разумеется, отказался — если бы об этом узнали, пошли бы нехорошие слухи. Перед тем как сесть в аэрокар, Ложань снова извинился:

— Прощу прощения. В следующий раз я пришлю вам вкусных десертов.

— Хорошо! — Нина просияла.

Провожая взглядом стройную фигуру Ложаня, чьи серебристые волосы, слегка подкрашенные на кончиках в лазурный цвет, развевались на вечернем ветру, Нина глупо улыбнулась своей

служанке:

— О боже, неужели секретарь генерала такой красавчик?

— Мисс... — вздохнула служанка. — Вы ведь еще недавно его терпеть не могли.

— Я ненавидела его, потому что генерал со мной вел себя как с собакой, а с ним — совсем иначе. За что? — Нина надула губы. — Генерал даже на свидании думал о том, чтобы купить ему любимый торт с матчей. Кем он меня считает? Но сегодня я все поняла... — Нина опустила глаза и улыбнулась. — Секретарь хорошо относится к генералу, поэтому и генерал готов отвечать ему тем же.

Лукас — бог войны, сильнейшее существо в Империи, но Ложань изо всех сил старается защитить его.

...Стоп.

Нина и служанка переглянулись. Получается, генерал даже не помнит, кто она такая, но помнит, что Ложань любит торт с матчей?

— ...

Тем временем, вернувшись в компанию, Ложань обнаружил, что пост исчез. Нина, скрывавшаяся под ником Нана, создала новую тему для разъяснений. Она поступила умно: не стала униженно извиняться, создавая впечатление, что правительство вмешалось в ситуацию, а легкомысленно написала, что просто баловалась и не стоит воспринимать это всерьез.

Инцидент, который мог перерасти в скандал, тихо сошел на нет.

Но, как говорил Лу Синь, беда не приходит одна. Нана открыла новый пост:

[Новый горячий роман от великих авторов Юнь Ло и Сяо Сян!!] [Генерал x Секретарь] Пленник грозного генерала: маленький капризный секретарь!

Аннотация: Секретарь, тебе не сбежать!

Ложань: ...????

Ложань смотрел на экран, словно на контракт стоимостью в миллионы. Стоявшая рядом Жун

До смотрела на него с восхищением. Наш секретарь так красив, когда работает.

А Ложань тем временем переосмысливал свои взгляды на жизнь. Глядя на статистику поста — количество просмотров, комментариев и добавлений в избранное...

???

Неужели кто-то всерьез считает его и Лукаса парой? И им это нравится? Что за странные увлечения? Нет, может, им просто нравится их... служебная близость? Имперское братство? Нет... в туалете компании он случайно подслушал кое-что, и там явно речь шла о другом.

Ложань чувствовал, что это за гранью понимания. Его указательный палец слегка дрожал, когда он все-таки открыл пост.

...Он — то холодный, то жестокий, он — высокомерный генерал-каратель Лукас К. Августин-ди-Гуччи-Прада!

Он — то нежный, то коварный, он — всемогущий секретарь высочайшего генерала Империи — Цзымэй Сюэжань!

Он безжалостен ко всем омегам и бетам!

Пока не встретил его — этого чертовски милого секретаря, хотя тот всего лишь бета!

Он думал, что это безнадежная любовь.

Пока не подошел к нему — властный и холодный, его сердце ожило.

Цзымэй Сюэжань: Я люблю тебя, но должен уйти.

Лукас К. Августин-ди-Гуччи-Прада: Посмеешь сбежать — я убью тебя!

Почему наша любовь такая горькая и такая сладкая?

Время летит, ветер перемен! Будешь ли ты любить меня?

Ложань: ...

Он не очень понял, что только что прочитал. Ну... ладно.

Ложань с каменным лицом закрыл экран, даже не поставив лайк. Рационально поразмыслив, он пришел к выводу: вероятно, все любят Лукаса и мечтают выйти за него замуж, но так как рядом с ним только он, им приходится использовать его как инструмент для своих фантазий. Да, точно, это самое логичное объяснение. В конце концов, между ними ничего нет и быть не может.

Ложань покачал головой, убрал рабочий стол, привел в порядок одежду Лукаса и, прихватив небольшую стопку документов, отправился домой. Большинство сотрудников уже разошлись, и Ложань, как всегда, уходил последним.

Лукас, как обычно, собирался ночевать в офисе. Он уже готовился ко сну, когда появился Чжоу Минкай. Лукас поморщился:

— Глубокая ночь, зачем ты приперся?

— Брат! — Чжоу Минкай стоял у двери, изображая страдание. — Меня бросили!

Лукас даже не поднял глаз, намереваясь закрыть дверь.

— Уа-а-а, брат! — Чжоу Минкай вцепился в косяк. — У меня дело!

— Говори.

— Вот, подношение, — Чжоу Минкай жалобно протянул пакет.

Лукас приподнял бровь.

— Это вино из белого чая, удивился? Оно особенное, не хочешь выпить со мной?

Лукас ответил:

— Не буду.

У него не было привычки пить.

— Это же вино из белого чая! Сочетание чая и вина, разве не необычно? Ты же любишь белый чай?

Лукас помолчал и сказал:

— Я не буду, но вино оставь.

Хотя этот маленький мерзавец Ложань и кажется послушным, он очень любит выпить, причем почти не пьянеет. Вино необычное, можно оставить ему.

Чжоу Минкай плюхнулся на диван и, всхлипывая, налил себе:

— Меня снова бросил омега.

Лукас умывался, готовясь ко сну, и не обращал на брата внимания. Ему было лень слушать — Чжоу Минкай тот еще плейбой, если крутит романы направо и налево, то пусть пеняет на себя.

— Я думал, он чист, а оказалось, он был со мной только потому, что я принц. Я думал, ему нужно мое тело, а он жаждал моих денег. Я так разочарован. А когда я высказал ему пару слов, он дал мне пощечину и бросил. Черт!

Лукас усмехнулся:

— Так тебе и надо.

— ... — Чжоу Минкай обиженно вздохнул. — Брат, ты совсем не понимаешь любви, еще и меня учишь.

— ? — Лукас сверкнул глазами.

— Кто вообще пытается убить своего партнера на одну ночь? — Чжоу Минкай покачал головой. — Впрочем, у тебя в системе ценностей за десять лет не нашлось места любви и браку, не удивительно.

Лукас сел на край кровати:

— Разве подстроенная ловушка с наркотиками имеет отношение к любви?

— Конечно! — Чжоу Минкай поднялся, чтобы просветить брата. — Пусть это и подстроено, но нельзя исключать, что человек пошел на такой отчаянный шаг, потому что любит тебя. Всякое бывает.

Лукас слегка нахмурился.

— Эй, почему занятие любовью так называется? Потому что в нем есть любовь! — Чжоу Минкай поболтал бокалом. — Не всё в мире черно-белое, чувства не бывают такими однозначными.

Лукас холодно бросил:

— Я спать. Проваливай.

— У-у. — Чжоу Минкай ушел, забрав свою бутылку.

В офисе воцарилась тишина. Лукас лежал, слегка нахмурившись. По правде говоря, за все эти годы он действительно никогда не задумывался о любви и браке, у него не было никаких иллюзий на этот счет. Для него это была пустота. Но с той ночи, когда он случайно провел время с тем человеком, эта тема будто возникла из ниоткуда. Тело взрослого альфы после временной метки уже не могло оставаться таким же спокойным, как раньше.

Лукас подумал: видимо, нужно увеличить дозу ингибиторов.

Бутылка вина из белого чая стояла у изголовья кровати, источая тонкий аромат, с которым лев Империи постепенно погружался в сон.

...

На следующий день Империя и Лобин официально провели масштабную встречу. За длинным столом сидели высокопоставленные лица. Лукас, обладая огромным влиянием, сидел рядом с главой стола, а Ложань, хоть и не был государственным чиновником, также получил свое место.

Требования Лобина были неприемлемы для Империи, и старший принц Чжоу Минъюй, временно исполняющий обязанности больного короля, разумеется, не мог на них согласиться. Несколько министров даже открыто выразили недовольство.

Лобин был лишь вассальным государством, но они пытались поднять свой статус через династический брак, надеясь перейти из подчинения в союз, чтобы сократить поставки руды. Лидеры Лобина всегда были воинственными, и если сейчас они вели себя тише, то лишь потому, что получили отпор. Империя не притесняла их, поставки продовольствия никогда не прекращались, но Лобин был жаден.

После долгих обсуждений Чжоу Минъюй нахмурился:

— Как Лобин может гарантировать, что UNK действительно ценен?

Если ценности нет, то вся поездка была пустой тратой времени.

Эксперт со стороны Лобина ответил:

— Наш институт не может его переработать, но мы измерили радиацию и энергию — показатели в шесть раз выше, чем у обычной ледяной руды! Думаю, присутствующие понимают, что это значит.

Это был не просто камень, это был шанс создать новое оружие.

— Если Империя не возьмет его, другие захотят.

Например, Звездные пираты. Они уже стали серьезной силой, у них были свои базы, и они могли захватывать ледяную руду Лобина для топлива и производства оружия. Чжоу Минъюй нахмурился.

Лукас не вмешивался, лишь холодно усмехнулся. Каждый маршрут Империи — будь то перевозка грузов или полеты спутников — был проложен им лично. Ледяная руда и UNK ценны, но если Империя откажется от них и не обеспечит защиту, он посмотрит, как Лобин справится со Звездными пиратами.

Ложань понимал мысли Лукаса, но у него были и другие опасения. Да, без покровительства Империи Лобин окажется под ударом, но... что, если объектом их сделки вместо Империи станут Звездные пираты? Похоже, у старшего принца были те же мысли, поэтому он не стал рубить с плеча.

В итоге стороны договорились сделать шаг навстречу друг другу: дождаться детального отчета Имперского научно-исследовательского института, прежде чем пересматривать контракт. Вопрос о браке также поднимался, но принц снова ушел от ответа, предложив двум принцам Лобина и Лукасу побольше пообщаться, чтобы молодые люди могли сами принять решение.

После встречи Лукас и Ложань направились к аэрокару и случайно столкнулись с графиней. Разодетая графиня была полна энтузиазма, увидев Ложаня, она поприветствовала Лукаса, а затем хлопнула в ладоши:

— О, это же секретарь генерала! Я все думала, почему вы мне так знакомы?

Лукас слегка нахмурился:

— Вы встречались с Ложанем?

Сердце Ложаня екнуло. Ну вот, приехали.

— Да! Вчера днем! Я поливала цветы в саду и увидела, как секретарь Ло пришел к моей соседке. Я еще удивилась, чей это аэрокар, не похож на наши.

Лукас помрачнел:

— Кто ваша соседка?

— Мисс Нина!

Лукас и Нина когда-то были помолвлены, поэтому графиня лишь подумала, что возникли какие-то дела, требующие обсуждения.

— Я понял, — холодно сказал Лукас.

Ложань: ...

Когда графиня ушла, Ложань, глядя на страшное лицо Лукаса, улыбнулся:

— Генерал, я отойду на минутку, чтобы... Угх!

Лукас затащил его в аэрокар.

— Зачем ты ходил к ней? — Лукас прижал Ложаня к стеклу, заперев его между стеной и своим телом.

— Я... — Ложань ошеломленно смотрел на него. Он не понимал, почему тот злится, и не осознавал, что ведет себя как провинившийся.

— Отвечай!

Ложань: ...

Ну зачем так кричать!

— Вчера я спросил тебя, и ты сказал, что поехал домой, — голос Лукаса упал до температуры льда. — Ты солгал.

— ...

Ложань с беспомощным видом посмотрел на Лукаса. Это он злится или обижается?

Лукас повторил:

— Зачем ты ходил к ней!

Альфа давил на Ложаня своим гневом и феромонами. Ложань не мог устоять на ногах, его спина сползла по стене, но Лукас прижал его запястья к стене над головой.

— Я ненавижу, когда мне лгут, — холодно сказал Лукас. — Только не ты.

Ложань смотрел на него широко открытыми глазами.

— Я... я больше не буду, — подумал он. В этот раз он действительно виноват. Это была ошибка — он не хотел, чтобы Лукас знал об этих мелочах, но как графиня умудрилась поливать цветы именно тогда, когда он пришел, и именно тогда встретить Лукаса?

— Ты еще не ответил.

Глядя на разъяренного льва, Ложань глубоко вздохнул и объяснил:

— Генерал, я ходил к мисс Нине только для того, чтобы уладить ваш конфликт. У нее были обиды на вас, я просто хотел прояснить ситуацию.

— Зачем объясняться перед ней? Она чужой человек, неужели она так важна?

— ...

Ложань ответил:

— Она дочь герцога, у нее высокий статус. Если она затаит на вас обиду, и эта обида будет расти как снежный ком, это может вызвать много проблем.

— Важна? Достаточно, чтобы ты солгал мне и тайно пошел к ней?

Давление альфы кружило голову, но Ложань продолжал рассуждать логично:

— В лучшем случае она будет распространять слухи, в худшем — это вызовет конфликт между Военным ведомством и императорским двором. И я не пытался намеренно обмануть вас, просто вы спросили, и я ответил.

— И ты проболтал с ней весь день?!

— ...Мы просто нашли общую тему и подружились.

— Ха! Секретарь Ло действительно очень общителен.

Ложань ответил безупречно. Лукас ослабил хватку и сел рядом, все еще выглядя сердитым. Если присмотреться, в его глазах читалось и разочарование.

Ложань потер запястья, подошел к панели управления, настроил таймер автозапуска и развернулся к выходу.

Лукас настороженно поднялся:

— Ты куда?

— Я вспомнил, что оставил документы в зале заседаний. Генерал, возвращайтесь без меня, — Ложань улыбнулся и направился к выходу.

— Ложань! — Лукас сделал шаг вперед, чтобы остановить его.

— Вы злитесь?

Ложань улыбнулся мягко:

— Нет, с чего бы?

Дверь с грохотом захлопнулась, аэрокар тронулся с места и оторвался от земли. Ложань рассчитал все до секунды.

Лукас: ...

Маленький мерзавец!

Лев Империи был в ярости, ему даже хотелось топнуть ногой.

А в это время Ложань ждал на автобусной остановке. Он не собирался возвращаться с сердитым Лукасом, он не хотел с ним спорить — тот все равно не слушал доводов разума.

— Секретарь Ло? Почему вы здесь один, поссорились с генералом? — Аэрокар старшего принца Чжоу Минъюя проезжал мимо, и, увидев Ложаня, он приземлился и лично подошел к нему.